

Чэнь Унуо взглянул на упавшего Чжуо Цинди, а затем посмотрел на Аньчжэна, чтобы забрать сердце и кровь Чжуо Цинди, и слегка нахмурился, затем прошептал приказ: "Пусть он отдаст сердце Чжуо Цинди и кровь из вен, а потом убьет его, я устал, мне нужно сначала вернуться в город Цзиньлин. "

Сыма Пинфэн ответил и направился к Аньчжэну.

Недалеко от Ань Чжэна Сыма Пинфэн огляделся и с мрачным лицом сказал: "Ты должен знать, где ты сейчас находишься. Ты потратил много сил на культивацию. Сила, победившая обжорство, чуть выше запретного уровня. Дхарма действительно потрясающая, но можешь ли ты ее проявить? Это не легко прочитать ваше культивирование, и дать кровь Zhuo Qingdi 'сердце, я дам вам достойный. "

Он указал вокруг, и несколько воинов медленно подошли.

"У вас нет отступления, возвращайтесь со мной в Дакси и продолжайте работать на ваше величество".

Ань Чжэн покачал головой: "Раздражение".

Сыма Пинфэн махнул рукой: "Убей его и верни кровь и сердце Чжуо Цинди".

Воин с вышитым на одежде числом шестнадцать быстро направился к Аньчжэну, железный паяльник в его руке излучал холодный и слабый свет. Это молодой человек, на вид лет двадцати пяти-шестидесяти, с высокой фигурой и холодным лицом.

Кроме воина 16, есть еще воин 23, воин 27, воин 18 и воин 40. В общей сложности пять воинов окружили их и перекрыли все пути отхода.

В этот момент Ань Чжэн понял, что его способность к культивированию почти исчерпана. В условиях непрекращающейся ожесточенной битвы используется сверхзапрещенный "Небесный взрыв грома Юань", который расходует много энергии на восстановление. Теперь вероятность столкнуться с пятью воинами и победить фельдмаршала Убежища практически равна нулю.

Но Аньчжэн, казалось, совсем не волновался и спокойно смотрел на воинов, двигаясь к нему.

"Задам вам вопрос".

Ань Чжэн вдруг посмотрел на Сыма Пинфэна и задал вопрос: "Соответствует ли то, что вы делаете сейчас, вашим идеалам, когда вы только пришли в армию?".

Лицо Сыма Пинфэна резко изменилось, его глаза вспыхнули. Он не знал, почему Аньчжэн задал такой вопрос в это время, но из-за этого вопроса он не смог ответить. Каким был идеал, когда вы только пришли в армию? Как долго вы боролись за этот идеал?

"Ты не можешь контролировать... убей его!"

приказал Сыма Пинфэн.

Воин XVI выстрелил первым, железо, спаянное в серпантин, пронзило горло Энн.

□Длинный проспект□

В тот момент, когда Воин XVI уже собирался подойти к Аньчжэну, женщина тихо прошептала. Сразу же вслед за этим перед Ань Чжэном возникла буря, но расстояние до Ань Чжэна никак не повлияло на Ань Чжэна. Внезапное появление бури не имело никаких признаков. Буря приблизилась к шестнадцатому тому воина. Буря кружила, образуя торнадо, словно бесчисленные линии ветра не могли от нее избавиться.

Вскоре после того, как воин пролетел шестнадцатый том, ветры начали уплотняться, и тонкие линии были почти невидимы невооруженным глазом, но именно из-за этой чрезвычайной тонкости они вызывали чрезвычайную остроту. Линия ветра, словно серия из тысяч лезвий одновременно, рассекла вокруг шестнадцати воинов.

Прошло всего несколько секунд, когда воин упал на землю, когда на землю упало шестнадцать. С головы до ног, нет идеальной кожи. Ветер слишком тонкий и слишком плотный, поэтому резаная рана шокирует. Похоже, что плоть и кровь шестнадцатого воина разрезана на бесчисленные чрезвычайно тонкие кусочки, каждый из которых почти прозрачен.

Шестнадцать воинов упали на землю, и ветер упал на землю.

В тот момент, когда ветер упал на землю, яростный ветер, взорвавшийся вокруг, сметал все обломки воина 16.

С грохотом на шестнадцатой части Воина не осталось ни плоти, ни крови, только **** скелет стоял на месте, а глаза были неподвижны, вращались, и в глазах был страх и невероятный ужас.

Сюаньюэ, потомок Лонгхушана в темно-синем халате, приземлился на землю, держа в руке складной веер и выглядя персонифицированно. Это женщина, которая выглядит слегка нейтрально. Она носит мужскую одежду и выглядит очаровательно. Она стояла там со складным веером, действительно похожая на красивого молодого человека. Голова тети Дао была повязана, и ее длинные волосы падали за голову, прямые, как черный водопад.

Если присмотреться к ее лицу, то можно увидеть, что это женщина, черты лица которой настолько тонкие, что просто поражают. На этом лице не было найдено ни одного изъяна, оно было идеальным. Она из тех женщин, которые на первый взгляд не очень красивы, но чем больше на нее смотришь, тем больше она похожа на соколовице на своем лице. Чем больше она на него смотрит, тем оно безупречнее.

Сюаньюэ взглянул на Ань Чжэна после приземления и слегка поднял руку в виде кулака: "Господин Ань".

Ань Чжэн сжал кулак в ответ: "Девушка Сюаньюэ".

В этот момент издали взвилась огромная черная коса и пролетела над ним, мгновенно все поняв. Воин Двадцать Семь почувствовал опасность позади себя и быстро обернулся. Железный паяц, словно гадюка, высунулся из отверстия. Когда раздался звук, железный припой и черный серп столкнулись вместе, и вращающийся серп разрезал железный припой на множество кусочков, как ломтик.

Сразу же после этого из-за спины воина 27 появился черный воздух, который бесшумно распространился сзади и быстро проник в черты лица воина 27. Прошло меньше секунды после того, как черный газ вошел в тело 27-го, и на 27-го вылетела большая струя крови. В крови осталось много разорванного мяса, как будто внутренние органы были серьезно повреждены.

пых!

Черная Ци пробуравила с места сердце воина 27, отсекая сердце.

Колени воина 27 разжались, и он с грохотом упал на землю. Непонимающе глядя перед собой, он увидел красивого юношу в белой парче, который шел к нему, неся на плече огромный черный серп, с улыбкой злого обаяния.

Чэнь Шаобай поднял челюсть в сторону Ань Чжэна, намереваясь увидеть меня. Ань Чжэн бросил на него покорный взгляд, а Чэнь Шаобай фыркнул и показал средний палец.

Воин Сорок увидел атаку воина 27-го числа и бросился к нему, чтобы подготовиться к спасению, но его скорость все равно была ниже, чем скорость убийства Чэнь Шаобэя. Все его внимание было приковано к Чэнь Шаобаю, и он не заметил, что тонкая человекообразная колесница рядом с ним мчится к нему. С грохотом, воина сорока выбило из колеи, в воздухе упали два черных потока, один слева, другой справа, как метеор.

Воин Сорока хотел уклониться, но два метеора были слишком быстры, чтобы он мог хоть как-то отреагировать. Пуф, два метеора пронзили его левую и правую руку соответственно. Воин Сорока подсознательно посмотрел на них и обнаружил, что это были две короткие алебарды.

бум!

Сорок тело воина сильно ударилось о землю, а две его руки были пригвождены к земле короткими алебардами. Когда он уже собирался бороться, его глаза внезапно потемнели. Огромная плотоподобная тварь в небе закружилась и упала, сбив его с ног.

Сорока-воин не стал сопротивляться, только закрыл глаза. Ду Шоушэнь бросился к нему со скоростью 720 градусов, усевшись на живот сорокалетнего воина.

бум!

Большой кратер диаметром более десяти метров был прямо выбит из земли. Этим ударом воин сорок был разбит, и никто не мог найти, куда бежать. Слово сброшенная бомба, земляная волна полетела прямо в небо.

"Бип, бип!"

Ду Шоушоу вышел из земляной волны и на ходу глотал грязь ртом.

Когда он посмотрел на Ань Чжэна, его глаза были обеспокоены, и он поднял большой палец вверх в сторону Ань Чжэна.

Ань Чжэн: "Ты не можешь **** поднять большой палец вверх".

Ду Шоушоу: "О..."

Сыма Пинфэн почувствовал, что дела плохи, и приказал воинам 18 и 23 быстро вернуться. Два бойца быстро удалились в сторону Сыма Пинфэна. Внезапно появился Аньчжэн. Эти помощники выглядели очень сильными. Сыма Пинфэн беспокоился, что если бойцы погибнут, то ему будет трудно справиться с ними в одиночку.

□Ярость Будды□

Появился ровный голос, слегка хриловатый, но очень мягкий и приятный. Но гнев Будды, который исходил свыше девяти дней, вовсе не был мягким. Золотое пламя хлынуло с неба, словно водопад, быстро поглотив двух воинов 18 и 23. Среди стремительного золотого огня, кажется, можно было увидеть, как один за другим распускаются цветы лотоса.

Меньше чем за секунду эти два воина были сожжены золотым огнем до пепла. Кажется, что это карма из ада, если только греховная карма в сердце будет сожжена начисто. Наконец золотое пламя превратилось в огромный цветок лотоса, и прекрасная женщина медленно опустилась в воздух, стоя босыми ногами на лotosовом огне.

Ее две ноги могут заставить человека выглядеть усталым. Даже если сидеть и смотреть на эти ноги целый день, вы будете чувствовать себя все лучше и лучше. Белая лодыжка была перевязана красным шнурком, а на ней висел изящный бронзовый колокольчик.

Сюй Мэйдай опустилась на золотой огненный лотос и села, скрестив ноги, золотой огонь был так нежен перед ней.

Сыма Пинфэн отступил на несколько шагов, его лицо побледнело.

"Вы... такие высокомерные люди, которые убили моих военных Дакси, неужели вы не боитесь моих военных Дакси?"

Ду Шоу тонко процедил: "Иди к своей матери, самые **** отвратительные люди, как ты, это чиновники. Для вас вполне естественно убивать, разве это восстание против нас?"

Чэнь Шаобай: "Что платить, убей его".

Сыма Пинфэн продолжал отступать, впервые появилось чувство разочарования от того, что не смог убить врага. Каждый из тех людей на противоположной стороне может составить ему конкуренцию. Среди них сила Сюй Мэйдай может даже сокрушить его. Как он может бороться с таким противником?

А Сюй Мэйдай он не смог одолеть, и Лунхушань Сюаньюэ, и двух друзей Аньчжэна, в этой битве погибло десять человек.

"Я устал и не хочу больше сражаться. Сражайся ты".

Ань Чжэн сел, положив руки на спину, и облегчил дыхание: "Сядь, дай мне помедлить".

Ду Шоушоу вытащил две короткие алебарды: "Пойдемте".

Чэнь Шаобай повернул свой черный серп: "Толстый, пошли!"

В этот момент Сыма Пинфэн внезапно достал какую-то вещь и разбил ее, из нее вырвалось облако черного тумана, за которым последовал фиолетовый свет, устремившийся на запад. Это был телепортатор, и он быстро скрылся вместе с Симой Пинфэн.

"Консультация".

Ду Шоушоу сел рядом с Аньчжэн и посмотрел на Аньчжэн: "Ты упал ****, когда сидел, я помогу тебе растереть его".

Ань Чжэн: "Не могли бы вы пойти дальше?"

Ду Шоушоу: "Хорошо".

Он кувыркнулся вокруг Ань Чжэна и ухмыльнулся, когда тот сел: "Тут недалеко, ты же сказал, что все в порядке".

Ань Чжэн рассмеялся, улыбаясь с таким облегчением, что почувствовал, как кровь в сердце и венах Чжуо Цинди в пространственном магическом оружии остывает, и ему нужно было как можно скорее покинуть это место.

"Вы двое сопровождаете меня в одно место".

"Куда?"

"Замороженная земля".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2201521>